

В особняке государственного герцога, окруженном бамбуковой рощей.

Сун Шу лично нес поднос с чашкой чая и тарелкой персикового коржа, от чая шел белый пар, а персиковый корж был теплым и ароматным.

За Сун Шу следовал Лу Цзян, и они вдвоем подошли к двери в комнату Сун Цзю.

Вздыхнув, Сун Шу постучал в дверь и, не дожидаясь ответа изнутри, сделал шаг и вошел вместе с Лу Цзяном.

Сун Шу поставил еду на стол, подошел к кровати и, отодвинув занавески, увидел, что Сун Цзю с головой укрыт парчовым одеялом и притворяется спящим.

Со второго дня после возвращения с ночного банкета в честь Праздника фонарей Сун Цзю заперся в комнате, не ел, не пил и не разговаривал.

«Мяо-мяо, прошло уже два дня, ты должен хотя бы что-нибудь съесть, не голодай».

Сун Шу протянул руку, чтобы подтолкнуть его.

Сун Цзю вздрогнул от толчка, перевернулся спиной к Сун Шу и молчал. Этот жест явно свидетельствовал о сопротивлении.

Сун Шу не мог больше потакать ему, поднял руку и приказал Лу Цзяну сделать это.

Лу Цзян шагнул вперед и прямо сорвал одеяло с Сун Цзю.

«Отец!?»

Сун Цзю удивленно вскрикнул. Его внезапно подняли на ноги, и он некоторое время болтал руками и ногами, наконец обхватив отца за шею.

«Не вини меня, это твой папа сказал мне сделать это»,- беспомощно сказал Лу Цзян, донес его до стола и усадил, заставив сесть.

Сун Цзю замотался в одеяло, и, надувшись, уставился на отца и папу.

«Быстро съешь что-нибудь, ты ведь проголодался, правда?»,- Сун Шу поднял чашку и попытался напоить его.

Сун Цзю слегка покраснел, взял чашку и угрюмо сказал: «Я сам».

Папа и дедушка с детства опекали его и не могли дождаться, чтобы накормить его всем, что попадется под руку. Но Сун Цзю чувствовал, что уже вырос, и ему было немного стыдно, как же он мог ждать, пока его накормят, как ребенка.

Пока Сун Цзю ел, напротив него сели Сун Шу и Лу Цзян, в глазах которых читалось беспокойство.

Сун Шу медленно спросил: «После Праздника фонарей ты заперся в доме и не хочешь выходить, знаешь ли ты, как мы с отцом беспокоимся? Что случилось, расскажи нам об этом, может быть, мы сможем тебе помочь?»

Сун Цзю взял в руки коржик, уголки его глаз слегка покраснели при упоминании этого вопроса, он сказал дрожащим голосом: «Я не знаю ..... Я ..... Я видел Его Королевское Высочество наследного принца и принцессу Бэй Чжуо.... вместе.... Они поженятся?»

При этих словах Сун Шу удивился, его первой реакцией было посмотреть на Лу Цзяна, но он встретился с ним взглядом.

Лу Цзян прочистил горло и спросил: «Мяо Мяо, ты огорчен тем, что Его Высочество наследный принц может жениться?»

Сун Цзю нерешительно кивнул: «Я думаю, что если он женится, то ему придется проводить больше времени с принцессой, а значит, времени на игры со мной у него будет все меньше и меньше .....».

Услышав это, Сун Шу и Лу Цзян все поняли и вздохнули с облегчением.

Оказывается, они подумали неправильно...

После облегчения Сун Шу заговорил гораздо ровнее, он обнял Сун Цзю и утешил: «Бедное дитя. Это то, через что приходится проходить, когда вырастаешь. Друзья по играм в твоём детстве могли быть вместе день и ночь, но по мере взросления у каждого человека появляется своя жизнь, и нет возможности быть таким, как в детстве».

«Но папа, мне грустно .....», - всхлипывающим голосом произнес Сун Цзю и обнял Сун Шу за талию, не отпуская его.

«Все в порядке, грустить - это нормально. Через некоторое время ты все поймешь», - Сун Шу обнял его в ответ и утешил.

Через два дня, так как он не мог видеть Сун Цзю в академии, Хэ Лан пришел в особняк герцога.

Слуга проводил его в комнату и пошел к Сун Цзю, чтобы привести того в порядок перед встречей с Его Высочеством.

К его удивлению, Сун Цзю покачал головой и сказал: «Нет необходимости, вы можете идти».

Когда Хэ Лан вошел в комнату, он увидел на кровати Сун Цзю, его волосы были слегка взъерошены, лицо было изможденным и бледным, а если присмотреться, то можно было заметить, что уголки его глаз были красными, как будто он плакал.

Все это совпадает с тем, что слышал Хэ Лан: мол, Сун Цзю не пошел в школу, потому что сильно заболел.

Хэ Лан так расстроился, что быстро подошел к постели больного и спросил его тревожным тоном: «Почему он так заболел? Врач приходил? Что он сказал?».

Но Сун Цзю не ответил сразу, а кивнул в сторону стола и, задыхаясь, сказал: «Я хочу съесть орехи».

Хэ Лан обернулся посмотреть: на столе лежала миска с орехами.

Он встал и пошел, чтобы принести, и обнаружил, что орехи не очищены, подумав, что слуги резиденции герцога действительно недостаточно заботливы.

Инструмента рядом не было, поэтому Хэ Лан, не задумываясь, положил орех в рот и раскусил его, твердая скорлупа треснула, и вместе с трещиной он выковырял белое ядро.

Хэ Лан очистил орех и протянул Сун Цзю, но тот не протянул руку, чтобы взять. Хэ Лану пришлось поднести орех ко рту, затем Сун Цзю открыл рот, чтобы съесть его, и его мягкий и влажный розовый язык случайно коснулся пальцев Хэ Лана.

Хэ Лан застыл: место, к которому прикоснулись кончики его пальцев, словно щекотало перышко.

«Еще», - Сун Цзю проглотил то, что было у него во рту, и снова открыл рот.

Хэ Лан поспешно отогнал странные мысли и очистил для Сун Цзю еще один орех.

Пока он не очистил четвертый орех, Сун Цзю наконец покачал головой и сказал: «Я сыт».

Увидев, что тот готов есть, Хэ Ланг очень обрадовался, но наполовину был обеспокоен тем, что его позвали чистить орехи и кормить. Нехотя он съел оставшийся орех сам.

Хэ Лан продолжил расспрашивать о его состоянии: «Ты так и не рассказал мне, что врач сказал о твоей болезни, когда ты поправишься и как долго тебе придется принимать лекарство?»

Сун Цзю вдруг опустил глаза, выражение его лица стало мрачным, и он открыл рот, желая заговорить.

Чем больше он так себя вел, тем сильнее волновался Хэ Лан: «Что случилось?»

Сун Цзю посмотрел на него глубоким взглядом и, склонив голову, прохрипел: «Я не могу выздороветь».

«Что?»,- Хэ Лан так удивился, что резко встал: «Не может быть, этот врач, должно быть, шарлатан, я позову императорского доктора».

Хэ Лан крутанулся на месте и поднялся на ноги, намереваясь сейчас же отправиться на поиски императорского доктора.

Сун Цзю схватил его за запястье и остановил: «Не уходи. Бесплезно вызывать императорского доктора из-за моей болезни, забудь об этом».

«Как это бесполезно?»,- Хэ Лан взял его за руку: «Я попрошу ученика доктора Кана померить тебе пульс, он лучший доктор. Неважно, что это за болезнь, ее точно можно вылечить».

«Не трудись .....».

Сказав это, Сун Цзю дважды кашлянул, его лицо становилось все бледнее и бледнее.

Сердце Хэ Лана готово было разорваться, и он одним махом поднял его на руки, крепко обхватив, при этом бормоча себе под нос: «Как это могло случиться, как это могло случиться!»

Сун Цзю наклонил шею, положил голову на плечо Хэ Лана и победно улыбнулся.

Но в тоне Сун Цзю не было слышно улыбки, он лишь тихо сказал: «Хорошо, что ты пришел. Приходи ко мне чаще, составишь мне компанию».

Естественно, Хэ Лан пообещал: «Конечно, я буду сопровождать тебя».

Они долго обнимались, пока Сун Цзю не понял, что немного запыхался, и только тогда Хэ Лан неохотно отпустил его.

-

Попрощавшись с резиденцией герцога и вернувшись во дворец, Хэ Лан сразу же отправился к Хэ Чжао.

В это время Хэ Чжао занимался политическими делами в Пурпурном дворце, и после того, как Янь Цин позвал его, Хэ Лан вошел к нему.

«Приветствую отца», - Хэ Лан поклонился.

Хэ Чжао поднял голову от документов, видя перед собой молодого человека со стройной и энергичной фигурой, его брови и глаза были немного похожи на его собственные, а в чертах лица он смутно уловил тень Цяо Си.

Он - единственный сын Хэ Чжао, на него возлагались все его надежды. К счастью, юношу не подвели любовь и воспитание обоих родителей, литературный талант и боевые искусства у него превосходные, через несколько лет он станет квалифицированным наследником.

«Ты редко приходишь ко мне по собственной инициативе», - бе колебаний сказал Хэ Чжао: «Почему ты пришел сегодня?»

Поскольку образ Хэ Чжао в сознании Хэ Лана был слишком величественным, он всегда избегал встреч с отцом наедине. В будние дни он выбирал время, когда они с папой были вместе, а в остальное время по возможности избегал этого.

В этот момент Хэ Лан слегка покраснел и сказал: «Отец занят государственными делами, я не смею его беспокоить, но я здесь из-за сына герцога Янь».

Хэ Чжао был вскользь знаком с его состоянием здоровья, поэтому спросил: «Что с ним?»

Хэ Лан сказал: «Он серьезно болен, и частные лекари не справляются со своей работой, поэтому я надеюсь, что отец позволит дворцовым врачам отправиться лечить его».

«Это легко, врачи в вашем распоряжении», - Хэ Чжао согласился: «Но если он болен, то за медицинской помощью должны приходить герцог Янь и господин Сун, как получилось, что пришел ты?»

Хэ Лан ответил: «Я с детства рос с ним, у нас с ним глубокая связь, поэтому я волновался, когда он заболел. Просто мне удобнее попросить императорского доктора, поэтому сделал это».

за него».

Хэ Чжао кивнул, давая понять, что сын может удалиться, если ему больше нечем заняться.

После того как Хэ Лан извинился, он развернулся и собрался уходить, но его окликнул отец: «Подожди».

Хэ Лан повернулся, сохраняя почтительную позу, и стал ждать, когда отец заговорит.

«Вчера ты с папой говорил, что собираешься пойти на охоту вместе с принцессой Бэй Чжуо?»,- спросил Хэ Чжао.

Хэ Лан облегченно вздохнул и ответил: «Да, и папа согласился».

Глаза Хэ Чжао на мгновение окинули сына глубоким взглядом: «Эта принцесса очень необычна».

«Принцесса - .....», - на мгновение задумался Хэ Лан, - «Она любит верховую езду и стрельбу, и у нее со мной схожие интересы. Ей нелегко было проделать такой путь, так что я воспользуюсь возможностью побольше с ней пообщаться».

«Я не позволю тебе жениться на принцессе Бэй Чжуо», - неожиданно заявил Хэ Чжао.

Это предложение прозвучало как гром среди ясного неба и прозвучало так неожиданно, что глаза Хэ Лана расширились от удивления, и он поспешно пояснил: «Ваш сын и не хотел жениться на принцессе».

Хэ Чжао положил документы на стол, затем встал и спустился по ступенькам.

Он подошел к Хэ Лану и протянул руку, чтобы сжать плечо сына.

В этот момент он перестал быть высокопоставленным монархом, а стал просто отцом юноши, стоящего перед ним.

Хэ Чжао глубоким голосом объяснил: «Ты наследный принц, и в будущем вся династия Даянь перейдет к тебе. Твой папа не любит, когда вокруг тебя слишком много соловьев и ласточек, и он не позволит тебе иметь побочных партнёров до женитьбы, кроме одной жены».

«Я .....», - Хэ Лан слегка покраснел и хотел возразить, но Хэ Чжао уже продолжал.

«Но твой отец-император не хочет, чтобы ты брал в жены иностранку. Если принцесса Бэй

Чжуо станет наследной принцессой, ваш ребенок будет наполовину Бэй Чжуо. Даже если Бэй Чжуо была покорной в течение многих лет, это не означает постоянного мира, а мать вашего ребенка будет представлять слишком много неконтролируемых опасностей, если она будет Бэй Чжуо, ты понимаешь?»

Хэ Лан на мгновение застеснялся, но вскоре его взгляд снова стал твердым: «Я понимаю, не волнуйтесь, отец, у меня нет намерения жениться на принцессе Бэй Чжуо. Это просто спарринг-матч, не более того».

«Хороший мальчик».

Хэ Чжао похлопал его по плечу и вернулся, чтобы снова сесть за стол.

«Ты можешь пойти на охоту с принцессой, но вы не должны быть вдвоем, возьми еще кого-нибудь. Не общайся с принцессой после возвращения с охоты».

«Ваш сын повинуется», - Хэ Лан еще раз поклонился и удалился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300714>